

Юй Син, не обращая на это внимания, отошел от двери, и только тогда понял, что с человеком, стоящим за его спиной, что-то не так.

Вдруг по его спине пробежал легкий холодок.

Неужели Чжао Ицзю вырос питаясь мороженым?

Гуманоидный самоходный кондиционер!

Не успел он повернуть голову, как вдруг издалека донесся голос:

— Отлично! Вы здесь! Чжан... Чжан Шуя пропала, вы не можете мне ее найти?!

Юй Син повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел бегущего к ним Фан Жуя, с таким выражением лица, как будто у него наконец-то появился спаситель. Он остановился только тогда, когда подбежал к ним вплотную, уперев руки в колени и задыхаясь.

— Мы почти обошли наш район для поисков, но Чжан Шуя исчезла, и я не могу найти ее, как бы ни старался. — передохнув, Фан Жуй с растрепанными каштановыми волосами выжидающе посмотрел на них двоих.

— Исчезла?

Чжао Ицзю отбросил желание допросить Юй Сина и холодно посмотрел на Фан Жуя.

— Да! — увидев, что один из этих двух людей полон безразличия, а другой — растерянности, Фан Жуй не мог не наморщить лоб — почему эти два буддийских дедушки не заботятся о пропавшей красавице?

Более того, это место очень нехорошее!

Он может только растерянно почесать волосы, и взять на себя инициативу, чтобы объяснить:

— В двенадцать тридцать пять, у меня заболел живот, так что я пошел чтобы немного посидеть на корточках в туалете, потом решил заодно обыскать мужской туалет и в последней кабинке нашел батарейку.

— А... ты видел что-нибудь страшное? — с любопытством спросил Юй Син.

— Ну... после того, как я взял батарейку, я подумал, что не могу позволить Чжан Шуя долго ждать снаружи, поэтому я сразу же пошел обратно, но перед тем, как вышел из туалета, я, кажется, смутно слышал звук шагов.

Юй Син издал протяжный звук "О~" и быстро сделал вывод о том, что могло произойти.

Они с Чжао Ицзю усвоили правило, что если взять батарею, то на тебя нападут призраки. Если они правы, то Фан Жуй, взяв батарейку, обязательно привлечет внимание призраков, но если призраки не встретят Фан Жуя...

Если бы призраки не встретили Фан Жуя, то нападению подверглась бы Чжан Шуя, как самый близкий человек, как было с ним в ситуации, когда Чжао Ицзю взял батарейку в раковине, а он подвергся нападению, хоть и был невиновен.

Конечно, возможен и другой вариант: Фан Жуй — один из призраков среди шести кандидатов,

и он пришел к ним, что бы притворится волком в овечьей шкуре.

Чжао Ицзю спросил:

— Что случилось, когда ты вернулся?

— О, я не увидел ее, когда вернулся, хотя обыскал все окрестности, а потом наткнулся на вас. Она же не могла уйти в другую часть фабрики, да? Кстати, а почему вы вернулись к воротам?

— Фан Жуй вдруг понял, что что-то не так, и подозрительно посмотрел на них, — Вы хотите уйти?

Юй Син опечалился, когда это услышал:

— Это правда, мы хотели уйти, но дверь не открывается, и звонки не проходят, мы здесь в ловушке.

Он немного подумал и громко сказал:

— Эх, открою тебе секрет, здесь действительно есть призраки, можешь поверить в это?

— Поверить в это? Верю, охотно верю! — Фан Жуй закивал головой, как болванчик.

Он не хотел даже вспоминать, что когда они с Чжан Шуя нашли две батареи в зале, из сломанного станка вылезла человеческая голова. Чжан Шуя подумала, что это бутафория, но он ясно видел, что под этой головой не было никакого механизма, там была пустота!

Он сказал об этом Чжан Шуя, но она только рассмеялась над его словами.

Кивнув, он спросил:

— А окна? Можно ли открыть окна?

Юй Син: ...

Чжао Ицзю: ...

Юй Син и Чжао Ицзю внезапно замолчали.

Они совсем забыли об этом.

Еще же есть окна.

Ближайшее окно оказалось рядом с ними, они подошли и толкнули его, но, как и ожидалось, рама оказалась проржавевшей, и как бы сильно они ни толкали ее, это не помогло.

Все, что они могли видеть снаружи, — это проливной дождь, без устали бьющий по грязному стеклу, да изредка вспышки молний, озаряющие небо, и приглушенные раскаты грома.

Они прошли вдоль стены и толкнули еще несколько окон, но результат был тот же.

Чжао Ицзю поджал губы: он забыл об окнах, потому что знал, что не сможет выбраться ни через них, ни через дверь, и ему было все равно.

Но Юй Син так торопился выбраться, что забыл про окна? Он уверен, что с ним что-то не так!

Был ли этот человек таким же, как он...

— А-а-а!

В этот момент раздался далекий, но резкий крик, прервавший размышления Чжао Ицзю.

— Женский крик. — Юй Син отвлекся от созерцания пустынного пейзажа за окном.

Фанг Жуй вздрогнул:

— Это Чжан Шуя, она там, в туалете! Пойдемте туда!

Он побежал первым, оставив Чжао Ицзю и Юй Сина смотреть друг на друга.

Чжао Ицзю холодно улыбнулся:

— Ты осмелился пойти за ним?

Юй Син решительно покачал головой:

— Нет, я не осмелюсь, я останусь здесь... о, нет, я должен пойти, я не обратил внимания, но у моей камеры почти села батарея!

— Хорошо, ты сам сказал, что хочешь пойти. — сказал Чжао Ицзю, а затем достал из кармана единственную батарею, которую он достал из раковины в туалете, которая также является единственной батареей у них двоих, и показал ее Юй Синю: — Я отдам ее тебе, если пойдешь.

Юй Син посмотрел на Чжао Ицзю с выключенной камерой, а затем взглянул на батарею.

На данном этапе он чувствовал, что будет не очень хорошо, если он не выполнит "правила", объясненные помощником Хао, если бы возникли условия для смерти, то это было бы очень плохо.

Но у Чжао Ицзю есть только одна батарея, и если он отдаст ее ему...

Юй Син спросил:

— Что ты собираешься делать? У твоей камеры тоже через пару минут разрядится батарея.

Поскольку режим ночного видения включался в разное время, время, необходимое для разрядки батареи, будет у всех немного отличаться.

Чжао Ицзю сознательно потрогал свой карман, кончики пальцев коснулись холодного металла, и он сказал холодным голосом:

— Я в большей безопасности, чем ты.

— Тогда я пойду! — Юй Син был полон желания выжить, он быстро взял батарейку и на ходу поменял ее: — Поторопись!

Разговор между ними был на самом деле очень быстрым, и Фан Жуй только успел выбежать в коридор.

Когда они подошли к нему, то увидели, что Фан Жуй стучит в дверь какой-то комнаты:

— Звук должен был доноситься отсюда, что нам делать? С ней что-то не так?

Юй Син посмотрел на дверь.

На белой табличке было написано "Женская раздевалка".

— Черт, она заперта! — голос Фан Жуя был полон срочности, никто не хотел, чтобы что-то случилось, это означало бы, что все идет в худшем направлении.

Тишину нарушал только звук стука в дверь, и Юй Син подхватил его действия:

— Заперто? Тогда я...

— Нет времени. — Чжао Ицзю прервал его, легко оттолкнул Фан Жуя, на вид сильного молодого человека, в сторону, и поднял ногу чтобы ударить по двери!

Дверь распахнулась от сильного толчка.

Юй Син: Этот друг явно пристрастился к выбиванию дверей...

Они бросились внутрь и огляделись.

— А-а-а! — Юй Син снова закричал.

К дверной коробке прислонился безглазый труп: длинные вьющиеся волосы в беспорядке лежали на лице, из впадин глаз сочилась кровь, которая стекала по щекам, превращаясь в лужицу на полу.

Когда Юй Син закричал, он уже спрятался за Чжао Ицзю, и Чжао Ицзю даже почувствовал, как дрожат пальцы собеседника, держащиеся за его за спину.

Это...

Чжао Ицзю не мог не задаться вопросом: если бы это он притворялся, получалось бы у него настолько же реалистично?

Взглянув на труп, он вытащил Юй Сина из-за спины и подтолкнул его к Чжан Шуя:

— Разве ты не привык к трупам? Подойди и посмотри, как она умерла!

— Нет, нет, нет! — Юй Син с большим проворством увернулся от действий Чжао Ицзю, и с паникой на лице бешено отказывался: — Нет, нет, нет, я боюсь. Я боюсь.

— Ты что, кричащая курица? — у Чжао Ицзю разболелась голова, он никогда не видел такого упрямого человека, хотя его голос звучал лучше, чем у кричащей курицы, он все равно был шумным.

— Кричащая курица? Я не настолько плох. — Юй Син отступил на безопасное расстояние и указал на Фан Жуя: — Ты думаешь, что он спокоен, но на самом деле он до смерти напуган.

Чжао Ицзю замер и повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Жуя.

Лицо Фан Жуя было белым, он застыл на месте, глядя прямо на труп девушки, с которой разговаривал и смеялся двадцать минут назад, и чувствовал, что мир превратился в

психоделическое место.

Мертвые люди не страшны, страшны жестокие способы смерти — например, выковыривание обеих глаз.

Еще больше пугало то, что то, что убило человека, находилось рядом.

Ему было нелегко прийти в себя, он обнаружил, что боится пошевелиться, не может пошевелиться, и слабо сказал:

— Да... я боюсь, боюсь, позаботьтесь обо мне...

— Хорошо, я такой хороший человек, заботиться о других это то, что я всегда хотел делать больше всего. — Юй Син сразу же подошел, чтобы помочь Фан Жую.

Но Фан Жую внезапно пришла в голову ужасная мысль: он не знал, почему тот, кто сказал, что не будет заботиться о девушках, на этот раз сказал, что будет очень заботливым?

Чжао Ицзю смотрел на них две секунды, его взгляд остановился на руке Юй Сина, державшей руку Фан Жуя, но он не стал ничего говорить, а подошел к телу и присел на корточки, чтобы осмотреть его.

— Глаза выколоты, раны очень глубоки, поврежден мозг. — его голос был настолько холодным, что звучал как машина без эмоций, и он протянул руку, чтобы перевернуть тело: — Других ран нет.

Юй Син представил, как Чжао Ицзю с серьезным выражением лица говорит: "Я креветка, у меня нет чувств", и почувствовал, что его сердце, потрясенное трупом, возобновило биение.

Тогда у него хватило сил сказать:

— Глаза... призраки здесь очень заинтересованны в глазах, ах. Сначала мы нашли записку с пожеланием выколоть глаза, потом тебе чуть не выцарапали глаза в ванной, а теперь...

Фан Жуй слушал с растерянным лицом:

— Нет, ребята, что вы пережили с тех пор, как мы расстались?

— А, это камера Чжан Шуя, да? — Юй Син наклонил голову и увидел камеру на полу под скамейкой.

Когда Юй Син поднимал камеру, он очень боялся, что из-под скамейки протянется еще одна рука и утащит его, но, к счастью, на этот раз все обошлось, и он выпрямился и стал возиться с камерой.

— Батарея разрядилась. — Юй Син крикнул Чжао Ицзю, который находился рядом с телом: — Поищи у нее батарейки!

Чжао Ицзю сразу же понял, о чем идет речь, и негромко пробормотал:

— Он умеет хорошо относиться к людям.

— Эй! — Фан Жуй недоверчиво посмотрел на него: — Разве нужно искать батарейки на мертвом человеке, она только что умерла, разве это не неуважительно по отношению к

мертвым?

— О, — удивился Юй Син, — ты так думаешь?

— Разве я не прав? — белое лицо Фан Жуя еще не вернулось в норму, и по цвету оно было близко к цвету кожи Юй Сина: — Мы должны относиться к мертвым с большим уважением...

— Друг. — Юй Син похлопал Фан Жуя по плечу и спросил: — Это правильно — уважать мертвых, но не таким образом. Не трогать ее и позволить ей оставаться такой, какая она есть, пока она не сгниет, — разве это уважение?

Он странно улыбнулся:

— Собрать улики, разгадать причину ее смерти и не дать ей умереть так, чтобы никто даже не узнал, как это произошло, — вот единственный способ проявить уважение.

Фан Жуй замер, прислушиваясь, внезапно обнаружив, что перед ним стоит дерзкий молодой человек ростом метр восемьдесят восемь, или, во всяком случае, выше его собственного роста в метр восемьдесят два. Редко когда он бывает серьезным, но это действительно позволяет другим почувствовать его гнетущую силу.

— О... — только и ответил он, вертя головой.

— Батареи нет. — с другой стороны, Чжао Ицзю уже закончил быстро обыскивать тело, естественно, он также слышал слова Юй Сина, и про себя подумал: эй, а это уже не притворство, это похоже на его настоящие чувства.

— Здесь нет батареи... — Юй Син слегка нахмурился, — раньше мы пришли к выводу, что батарея притягивает призраков, но камера не заряжена, на теле нет батареи, а это значит, что ее смерть не вызвана прикосновением к батарее, что означает...

— Это значит, что есть еще одно условие, которое вызывает призраков. — Чжао Ицзю подхватил разговор, основываясь на инструкциях помощника Хао, можно сделать неприятный вывод: — Если камера будет без питания более пяти минут, призрак убьет вас.

— А? — Фан Жуй не мог не взбодриться: — Я поменял батарею как раз перед тем, как нашел вас, ребята, все в порядке.

Он в порядке, а вот Чжао Ицзю — нет.

Сейчас он в плохой ситуации.

Ведь только что в его камере тоже села батарея.

Юй Син тоже об этом подумал. Чжао Ицзю отдал ему свою батарейку, поэтому он спросил:

— Что нам делать? Вернемся за батарейкой?

Это "вернемся" относилось к офисной части, где они ранее нашли батарейки, но не тронули их, в Кабинете 02 и 03.

— Хорошо, если пойду сейчас, я успею за пять минут. — сказал Чжао Ицзю, побежав к выходу.

— Ты иди первым, я найду тебя позже! — Юй Син отставал на шаг, он отпустил Чжао Ицзю

первым не потому, что боялся, а потому, что у него было слабое здоровье, и вместе с ним Чжао Ицзю пришлось бы добираться к офисам больше пяти минут.

Кроме того, Чжао Ицзю было гораздо проще убежать одному, чем брать его с собой на встречу с призраками.

Когда фигура Чжао Ицзю исчезла, Фан Жуй вздохнул:

— Он такой смелый, да еще и хорошо дерется, как думаешь, чем он занимался до этого?

— Я не знаю. — Юй Син посмотрел на лежащее на полу тело Чжан Шуя, подошел к нему и внимательно осмотрел.

Тело действительно красивое.

Яркая жизнь... погасла так смущающе.

Фан Жуй застывшим взглядом смотрел на его действия:

— Ты не боишься?

<http://tl.rulate.ru/book/99678/4187026>